



Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/46/383
28 August 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

Сорок шестая сессия
Пункты 129 и 133 предварительной
повестки дня*

ДЕСЯТИЛЕТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Регламент Организации Объединенных Наций для согласительного
урегулирования споров между государствами**

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. ВВЕДЕНИЕ	3
II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ	3
Австрия	3
Куба	5

* A/46/150.

** В соответствии с пунктом с решения 45/413 от 28 ноября 1990 года Генеральная Ассамблея постановила "изучить вопрос о регламенте для согласительного урегулирования споров между государствами в рамках программы проведения Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций и, при необходимости, в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации".

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Дания	6
Израиль	7
Люксембург	7
Зимбабве	8
III. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	12
Международная организация труда	12
Международная морская организация	13
Всемирный почтовый союз	14
IV. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	15
Управление секретариата по вопросам океана и морскому праву	15
Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли	16

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 28 ноября 1990 года Генеральная Ассамблея приняла решение 45/413, в котором она, в частности, просила Генерального секретаря препроводить документ, касающийся проекта согласительного регламента Организации Объединенных Наций, представленный Генеральной Ассамблее на ее сорок пятую сессию, вместе с поправками, представленными в ходе текущей сессии, всем государствам-членам, органам и компетентным специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций, региональным межправительственным организациям и международно-правовым органам, для которых проект согласительного регламента представляет интерес, и предложить им представить ему свои замечания, комментарии и предложения по этому вопросу; и представить Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии доклад, содержащий ответы, полученные по этому вопросу.

2. В вербальной ноте от 11 марта 1991 года Генеральный секретарь предложил правительствам государств-членов направлять ему любые замечания, комментарии и предложения по проекту согласительного регламента Организации Объединенных Наций. Аналогичная просьба была высказана в письме Врисконсульта от 19 февраля 1991 года, адресованном соответствующим органам Организации Объединенных Наций, Председателю Генеральной Ассамблеи и Председателю Совета Безопасности, специализированным учреждениям, Международному агентству по атомной энергии, а также различным региональным и неправительственным организациям.

3. По состоянию на 7 августа 1991 года были получены ответы от Австрии, Дании (от имени стран Северной Европы), Израиля, Зимбабве, Кубы и Люксембурга (от имени 12 государств - членов Европейского сообщества). Были также получены ответы от Международной организации труда, Международной морской организации, Всемирного почтового союза, Управления по вопросам океана и морскому праву и Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

4. В настоящем докладе воспроизводятся ответы, полученные от правительств вышеупомянутых стран и организаций. Все полученные в дальнейшем ответы будут приводиться в добавлениях к настоящему докладу.

II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

АВСТРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[8 июля 1991 года]

1. Австрия приветствует любые предложения, направленные на укрепление принципа мирного разрешения споров. Как показывает практика государств, во многих случаях согласительное урегулирование представляет собой процедуру, которая, по всей вероятности, является наиболее приемлемой для государств,

/...

являющихся сторонами в споре. Поэтому целесообразно разработать согласительный регламент Организации Объединенных Наций, который можно было бы путем ссылки на него включать в конкретные соглашения о согласительном урегулировании споров. Австрия с огромным интересом отнеслась к проекту регламента, содержащемуся в документе A/C.6/45/L.2.

2. Что касается нынешней формулировки различных положений, содержащихся в этом документе, то Австрия хотела бы высказать изложенные ниже замечания.

Необходимо пересмотреть общий подход, принятый в проекте регламента, т.е. различие между функциями единственного посредника и согласительной комиссии. Функции, возложенные на членов согласительной комиссии, носят настолько гибкий характер, что может возникнуть вопрос, почему единственный посредник не может выполнять те же функции, что и комиссия.

3. В ряде положений проекта содержатся вопросы, которые требуют дальнейшего детального рассмотрения. Поэтому изложенные ниже замечания в отношении некоторых статей проекта следует рассматривать в качестве предварительных.

Статья 1: Австрия приветствовала бы более четкое определение сферы применения этого регламента в целях предотвращения споров, связанных с его применением. Неясно, почему этот регламент не может применяться в отношении всех споров, в том числе тех из них, которые носят юридический характер. Настоящее ограничение в отношении некоторых споров юридического характера, т.е. тех споров, которые касаются вопросов ответственности или возмещения ущерба, по-видимому, является неуместным, поскольку в большинстве случаев, если не во всех, эти споры затрагивают вопросы ответственности.

Кроме того, по всей видимости, нецелесообразно ограничивать рамки применения этого регламента спорами, которые уже являются предметом мирного урегулирования другими средствами. Нельзя ограничивать права сторон прибегать к этому регламенту.

Статья 4: по всей видимости, было бы целесообразнее определить число посредников обычной согласительной комиссии, с тем чтобы можно было бы применять этот регламент без достижения дополнительного соглашения относительно числа посредников. В случае необходимости, стороны могли бы договориться о другом количественном составе этой комиссии или единственном посреднике.

Статьи 12, пункт 4, и 28, пункт 2: в согласительном регламенте не содержится какого-либо указания на то, на какой основе следует предлагать условия урегулирования. В нем лишь упоминается о том, что не следует выносить окончательного решения по вопросам права, если стороны на совместной основе не просят об обратном. Однако было бы предпочтительнее определить рамки, в которых следовало бы разрабатывать предлагаемые основы урегулирования, т.е. со ссылкой на общие основы, такие, как основные принципы международного права, справедливость и равенство. Следует также принять во внимание тот факт, что основы урегулирования, противоречащие положениям норм *jus cogens*, могли бы затруднить окончательное мирное разрешение того или иного спора.

Статьи 29 и 48: Нечетко определены последствия согласия с основами урегулирования. При этом может возникнуть вопрос, не предполагает ли такое "согласие" сторон (статья 29) придания основам урегулирования обязательного юридического характера, что явно противоречит статье 48.

Кроме того, предлагается заменить в статье 48 слово "рассмотреть" на выражение "принять к сведению" или "рассмотреть добросовестно и в духе сотрудничества", поскольку эти выражения приняты в международной практике.

4. Наконец, по мнению Австрии, предлагаемый проект регламента необходимо подвергнуть дальнейшему рассмотрению в рамках рабочей группы Шестого комитета по Десятилетию международного права.

КУБА

[Подлинный текст на испанском языке]
[4 июня 1991 года]

1. По мнению кубинского правительства, идея использования средств мирного разрешения споров между государствами, заложенная в Уставе Организации Объединенных Наций, действительно заслуживает всяческого одобрения, поскольку она способствовала бы поддержанию международного мира, что является одной из основных целей создания Организации Объединенных Наций.
2. Поэтому можно ожидать, что положения регламента, которые развивают такие идеи, способствуют использованию вышеупомянутых механизмов и принимаются в виде рекомендаций, предоставляющих сторонам возможность их использования, будут исключительно полезными, поскольку они основаны на готовности сторон разрешать споры таким образом и с помощью таких средств, какие излагаются в документе, который предстоит принять.
3. Правительство Кубы неоднократно официально заявляло о своей поддержке той мысли, что Программа проведения Десятилетия международного права должна включать мероприятия по подготовке соответствующего документа в целях содействия мирному разрешению споров между государствами. В этом также неоднократно выражало свою заинтересованность и Движение неприсоединившихся стран, членом которого является Куба.
4. Поскольку вопрос о мирном разрешении споров является постоянным пунктом повестки дня Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, было бы полезно предусмотреть в будущем в работе Специального комитета рассмотрение вопроса о разработке регламента, упомянутого в заголовке решения 45/413. С этой целью прилагаемый документ мог бы послужить в качестве отправной точки и, следовательно, содействовать работе Специального комитета.

5. Пользуясь предоставленной возможностью, правительство Кубы хотело бы вновь официально заявить о своей заинтересованности в деле содействия, насколько это возможно, разработке на этом или любом другом соответствующем форуме документа о мирном разрешении споров, с тем чтобы способствовать делу мира, над которым в последнее время нависла серьезная угроза.

ДАНИЯ
[от имени стран Северной Европы]

[Подлинный текст на английском языке]
[13 июня 1991 года]

1. Страны Северной Европы неоднократно поддерживали мнение о том, что мирное разрешение споров, будучи одним из принципов, изложенных в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, является одной из важных сфер деятельности Шестого комитета.

2. Согласительная процедура рассматривается в качестве одного из классических средств мирного разрешения споров. Во многих междunarодных соглашениях содержится указание на согласительную процедуру в случае возникновения того или иного спора, а в "Справочник по мирному разрешению споров между государствами", подготовленный Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, вполне оправданно предусматривается важная глава о согласительной процедуре (II.E).

3. Одна из основных причин того, что ранее не был разработан более общий регламент согласительного урегулирования, заключается, по мнению стран Северной Европы, в необходимости придания согласительной процедуре максимальной гибкости в отношении каждого конкретного случая. Поэтому они считают, что предлагаемый регламент Организации Объединенных Наций для согласительного урегулирования споров между государствами требует очень тщательного рассмотрения.

4. Среди других вопросов, требующих всестороннего изучения, они хотели бы отметить следующие:

роль Генерального секретаря (статья 2.2);

необходимость проведения различия между "правилами, применимыми к согласительной процедуре, осуществляемой через единственного посредника" (глава VI) и "правилами, применимыми к согласительной процедуре, осуществляемой через комиссию" (глава VII);

возможность проведения различия между "спорами чисто юридического характера" (статья 1) и спором, который "касается исключительно вопросов факта" (например, статья 28 и пояснительные замечания, пункт 8);

необходимость воздерживаться от передачи содержания замечаний от одной стороны другой (статья 38).

5. Учитывая то значение, которое придается мирному разрешению споров в качестве одной из тем Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, страны Северной Европы полностью согласны с содержанием пункта д решения 45/413 Генеральной Ассамблеи от 28 ноября 1990 года, который гласит следующее:

"Изучить вопрос о регламенте для согласительного урегулирования споров между государствами в рамках программы проведения Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций и, при необходимости, в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации".

6. Следовательно, они не считают необходимым, чтобы проект согласительного регламента рассматривался в качестве отдельного пункта в Шестом комитете.

ИЗРАИЛЬ

[Подлинный текст на английском языке]
[18 июня 1991 года]

1. Цель этого предложения заключается в привлечении внимания государств к мирному разрешению споров в целом и согласительной процедуре в частности.
2. Одним из основных достоинств согласительной процедуры является ее гибкий характер. Эта гибкость не должна быть утрачена в процессе разработки типового регламента.
3. Государства должны обладать свободой принимать этот регламент в целом или частично, вносить в него изменения или включать дополнительные положения, не предусмотренные в общем регламенте. В каждом случае этот процесс может быть различным.
4. Таким образом, необходимо изменить формулировку пункта 2 статьи I приложения I и дополнить в конце первого предложения следующие слова: "или дополнении их".

ЛЮКСЕМБУРГ

[от имени двенадцати государств - членов Европейского сообщества]

[Подлинный текст на английском языке]
[13 июня 1991 года]

1. Двенадцать государств-членов с интересом отметили предложение, касающееся регламента Организации Объединенных Наций для согласительного урегулирования споров между государствами. Они всегда с большим вниманием рассматривают предложения, подобные представленным делегацией Гватемалы, цель которых заключается в содействии мирному разрешению споров.

2. Двенадцать государств - членов Европейского сообщества признают обязательную силу процедур урегулирования международных споров как на региональном уровне, а именно в Суде Европейских сообществ в Люксембурге и Европейском суде по правам человека в Страсбурге, так и на международном уровне, разными путями, а именно в Международном Суде в Гааге. Некоторые из двенадцати государств также прибегают к арбитражному разбирательству, используя при необходимости механизм, обеспечиваемый Постоянной палатой третейского суда. В этом контексте двенадцать государств хотели бы также упомянуть о новом механизме разрешения споров, разработанном в Валетте государствами - участниками Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе.

3. Эта позиция в отношении мирного разрешения споров является основной и характерной чертой подхода двенадцати государств к международным отношениям. Они решительно поддерживают любые конструктивные меры, которые могли бы укрепить принцип мирного разрешения предусмотренного в пункте 3 статьи 2 и статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Предлагаемый регламент для согласительного урегулирования представляет собой на первый взгляд всестороннее и интересное обобщение существующих precedентов и научных работ в этой области. Двенадцать государств признают важность создания соответствующих механизмов на основе существующих структур. Поскольку подробное рассмотрение всех аспектов этого предложения потребует изучения существующих документов, было бы полезно получить информацию, указывающую на конкретные источники различных положений.

5. Как заявил 19 октября в Шестом комитете Постоянный представитель Италии в своем заявлении от имени двенадцати государств-членов, они испытывают некоторые сомнения относительно сферы применения статей, необходимости принятия различных правил для процедур с участием единственного посредника и процедур с участием согласительной комиссии, а также относительно правил, касающихся споров с участием более двух сторон.

6. Что касается процедуры дальнейшего рассмотрения этого предложения, то двенадцать государств предлагают сделать это в рамках обсуждения более широкого вопроса об усилении роли согласительных процедур в мирном разрешении споров. В этой связи соответствующим форумом могли бы стать рабочая группа Шестого комитета по Десятилетию международного права или Комитет по Уставу.

ЗИМБАБВЕ

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июля 1991 года]

1. "Согласительное урегулирование" определяется как стремление убедить или завоевать расположение или уважение, особенно путем поиска путей к примирению. Как метод урегулирования споров согласительная процедура имеет сходство с оказанием "добрых услуг" или "посредничеством", когда третья

/...

страна, обычно дружественная, содействует попыткам заставить спорящие стороны урегулировать свои разногласия мирным путем. Таким образом, там, где возникает спор, согласительное урегулирование является методом преодоления враждебности.

2. Согласно судье Мэнли О. Хэдлоу, "согласительная процедура ... является процессом формулирования предложений об урегулировании на основании изучения фактов и попыткой примирить противостоящие точки зрения, причем сторонам в этом споре предоставляется свобода принимать или отвергать сформулированные предложения"; International Tribunals (1944), p. 223. Дж. Старк утверждает, что выражение "согласительное урегулирование" имеет как широкое, так и узкое значение. В его более общем смысле оно покрывает огромное многообразие методов, посредством которых спор урегулируется мирным путем с помощью других государств или беспристрастных органов расследования или консультативных комитетов. В узком смысле оно означает передачу спора комиссии или комитету для подготовки доклада, содержащего предложения сторонам в отношении урегулирования, причем такие предложения не носят обязательного характера"; An Introduction to International Law, p. 477.

3. "Спор" представляет собой распрю, препирательство или ссору по какому-либо поводу. Иан Браунли дает определение "спора" в своей книге Principles of Public International Law, p. 467, как "расхождение во мнениях по вопросу права или факту, конфликт юридических точек зрения или интересов между двумя сторонами". В Manual of Public International Law, p. 675, Макс Соренсен говорит, что, имея в виду узкое значение спора, можно сказать, что спор возникает, когда одна сторона предъявляет другой конкретную претензию, основанную на предполагаемом нарушении закона, а та ее отвергает.

Краткая история согласительного урегулирования

4. "Согласительная процедура как метод урегулирования споров не является чем-то новым. Положения о согласительном урегулировании были предусмотрены в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов о мирном решении международных столкновений"; Дж. Старк, ibid, p. 478. Старк далее говорит, "что по специальному соглашению между сторонами могут создаваться комиссии, которые изучают фактическое положение дел и докладывают, оговаривая при этом, что их доклад никоим образом не носит обязывающего характера для сторон в споре".

5. Среди недавно заключенных договоров, предусматривающих согласительное урегулирование, - Брюссельский договор от 17 марта 1948 года и Боготский пакт от 1948 года, на основании которого была создана Организация американских государств. Кроме того, в статье 33 (1) Устава Организации Объединенных Наций согласительное урегулирование упоминается как одно из мирных средств, к которым прежде всего должны прибегать стороны в стремлении разрешить спор. Согласно статье 10 или 14 Генеральная Ассамблея и согласно статье 34 Совет Безопасности уполномочиваются назначать комиссию для согласительного урегулирования спора. Макс Соренсен отмечает, что "согласительное урегулирование, не столь часто используемое в прямых контактах между государствами, заняло важное место в отношениях международных организаций.

Оно сочетает преимущества расследования и посредничества. В последнее время значение, придаваемое согласительному урегулированию, подтверждается тем фактом, что Институт международного права изучил эту процедуру, утвердил ее некоторые аспекты и рекомендовал заключение двусторонних договоров о согласительном урегулировании", *ibid*, p. 683.

6. Согласительное урегулирование не является столь формальным, как судебное разбирательство или арбитраж, и отличить его от последних двух можно по многим аспектам. Один из них заключается в том, что при согласительном урегулировании стороны в споре совершенно свободны решать, принимать или не принимать предлагаемые условия урегулирования. В случае же судебного разбирательства или арбитража имеет место противоположное. Другой пример заключается в том, что арбитражное решение, вынесенное арбитром, арбитрами или суперарбитром по одному из наших статутот, а именно по Закону об арбитраже [Глава 12], является окончательным и обязательным для всех сторон (см. пункт 13 приложения к главе 12); иначе обстоит дело в случае представления доклада или рекомендации посредников в согласительной процедуре. Опять же, согласно положениям раздела 27 главы 12, доклад или арбитражное решение, принятые любым должностным лицом суда, официальным или неофициальным рефером или арбитром, по ходатайству любой стороны после должного уведомления других сторон могут стать решением суда. Это не происходит в случае представления доклада или рекомендации посредником или посредниками.

Некоторые преимущества согласительного урегулирования

7. Согласительная процедура как метод урегулирования споров имеет несколько преимуществ, среди которых:

- a) споры урегулируются дружеским и мирным путем;
- b) устанавливаются тесные взаимоотношения между посредниками и сторонами в споре, что позволяет сторонам прийти к окончательному решению;
- c) стороны в споре не связаны рекомендациями посредников, поэтому в отсутствие согласия стороны могут прибегнуть к другим формам урегулирования спора; и
- d) согласительные процедуры не занимают много времени.

Комментарии и замечания относительно согласительного регламента Организации Объединенных Наций

8. Процедуры, установленные в соответствии с этим регламентом, сочетают в себе преимущества расследования и посредничества, легко выполняемы и предоставляют сторонам возможность довольно быстро урегулировать их споры; и поэтому воспринимаются с одобрением.

Привлекают внимание следующие аспекты регламента:

a) государства вправе исключать или изменять любые положения регламента соответственно требованиям их дел - статья 1.2;

b) помощь и консультативные услуги Генерального секретаря Организации Объединенных Наций всегда в распоряжении государств - статья 2.2 и 2.4;

c) стороны в спорах могут решить иметь одного, три или пять посредников; и

d) стороны в спорах могут выбирать язык или языки, которые будут использоваться в согласительной процедуре - статья 2.1.

9. В соответствии с вышеизложенными замечаниями стороны в споре могут получать ценную информацию и с ее помощью решать, поможет ли обращение к регламенту урегулировать спор между ними мирным путем. Кроме того, что наиболее важно, регламент оставляет сторонам пространство для маневра. Могут утверждать, что поскольку доклады или рекомендации посредников не имеют обязательной силы для сторон, то согласительные процедуры, дескать, потеря времени и бесполезны, к тому же учитывая, что стороны могут прибегнуть, если они останутся неудовлетворены, к другим методам разрешения спора. Однако этот недостаток перевешивается многочисленными преимуществами.

10. Более того, существуют следующие гарантии, обеспечивающие беспристрастность посредников:

a) статья 6, в которой предусматривается, что в случае, когда имеется один посредник, он не является гражданином одной из сторон, не имеет обычного места жительства на их территории и не находится и не находился у них на службе;

b) статья 7, в которой утверждается, что если назначаются три посредника, то третий посредник, который будет выступать в качестве председателя, не является гражданином ни одной из сторон, не имеет обычного места жительства на их территории и не находится у них на службе; и

c) статья 8, в которой указывается, что если назначаются пять посредников, то три из них должны быть гражданами третьих государств и иметь различное гражданство. К ним также применяются ограничения, установленные в отношении требований к выдвижению кандидатур посредников в соответствии со статьями 6 и 7.

11. Вполне понятно, что регламент касается споров, которые удалось разрешить путем прямых переговоров и которые стороны стремятся разрешить исключительно мирными средствами. Регламент не применяется к спорам чисто юридического характера, в которых не затрагиваются вопросы ответственности или возмещения ущерба и отсутствует разногласие в отношении фактов. Стороны не обязаны пользоваться регламентом, они свободны прибегнуть к нему в целом или применить

его с внесенными ими поправками. Кроме того, как указывается в пункте 1 приложения II, стороны могут заключать двусторонние соглашения, утверждающие измененный вариант регламента, что само по себе дает сторонам возможность решать, каким образом они намереваются урегулировать споры между собой. Коль скоро это так, у нас нет возражений или серьезных аргументов против этого регламента.

III. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

[Подлинный текст на английском языке]
[19 апреля 1991 года]

1. Международная организация труда не обладает какой-либо особой компетенцией в отношении создания общих правил или процедур по мирному урегулированию споров между государствами. Вместе с тем деятельность Организация предусматривает использование разнообразных процедур по урегулированию разногласий в отношении толкования и применения международных норм труда. Поэтому некоторые комментарии о возможной взаимосвязи между этими процедурами и проектом регламента могут оказаться полезными.

2. Многие процедуры МОТ (например, представления в соответствии со статьей 24 Устава или жалобы по поводу нарушения свободы ассоциаций) касаются не споров между государствами, а, скорее, разногласий, с одной стороны, между организациями предпринимателей или трудящихся и, с другой стороны, теми или иными государствами-членами. Поэтому этот проект регламента их не затрагивает. Однако существуют две уставные процедуры, которые можно рассматривать как направленные на урегулирование споров между государствами.

3. К первой из них государство-член может прибегнуть, подав жалобу в соответствии со статьей 26 Устава, в связи с тем, что другое государство-член не обеспечивает эффективного соблюдения конвенции, ратифицированной ими обоими. Такой спор, хотя и имеет юридические аспекты и не вызывает каких-либо вопросов в отношении ответственности или возмещения ущерба государствам, возможно, касается разногласий в отношении фактов и, следовательно, не может быть автоматически исключен из этого регламента согласно положениям статьи 1. Ничто, как представляется, формально не мешает двум государствам прибегнуть к проекту регламента для согласительного урегулирования до того, как подать жалобу в соответствии с Уставом МОТ, но это, надо полагать, весьма маловероятно. С другой стороны, после того, как подана жалоба, дальнейшее разбирательство находится в руках органов МОТ, и трудно представить, как в этом случае можно предусмотреть обращение к согласительной процедуре Организации Объединенных Наций (не затрагивая при этом вопроса о том, допустимо ли вообще двустороннее отступление от уставных положений, как это

предусмотрено в пункте 4 приложения II к документу A/C.6/45/L.2). В любом случае процедура, определенная статьями 26-29 Устава МСТ, является по сути дела своего рода установлением фактов и согласительным урегулированием) она может, хотя и не обязательно, привести к судебному разбирательству в Международном Суде.

4. Второе уставное положение, касающееся возможных межгосударственных споров, содержится в статье 37 и касается споров относительно толкования Устава или других международных конвенций о труде. Поскольку споры, оговоренные в этой статье, носят чисто юридический характер, когда не возникает никаких вопросов относительно ответственности или возмещения ущерба и когда нет разногласий в отношении фактов, они, как представляется, не охватываются проектом регламента Организации Объединенных Наций.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[10 июля 1991 года]

1. Одна из целей Международной морской организации заключается в обеспечении механизма сотрудничества правительств в области правительственного регулирования и практики в технических вопросах любого рода, затрагивающих международное торговое судоходство. Эту цель можно достичь, с одной стороны, через согласование норм международного морского права путем принятия конвенций и других договорных документов. С другой стороны, в такой же степени важно содействовать согласованной реализации и применению этих документов.

2. В этой связи Вам, возможно, будет интересно отметить, что единообразное толкование правил и положений является постоянным пунктом повестки дня в Комитете по защите морской среды (КЗМС), одном из главных комитетов ИМО. Что касается вопросов безопасности, то Комитет по безопасности на море недавно рассмотрел пути и средства, с помощью которых можно более эффективно осуществлять надзор за адекватностью мер, принимаемых правительствами в осуществление конвенций и протоколов. Комитет согласился создать рабочую группу для рассмотрения вопроса о "контроле за исполнением конвенций". По решению КЗМС, принятому на прошлой неделе на его тридцать первой сессии, эта группа стала объединенной рабочей группой двух упомянутых комитетов.

3. Эти меры необходимо рассматривать не только как пути и средства достижения цели, упомянутой выше. Как и регламент Организации Объединенных Наций для согласительного урегулирования споров, они также являются отражением усилий по поддержанию и укреплению обстановки международного сотрудничества и уважения международного права. Исходя из этого, ИМО приветствует регламент Организации Объединенных Наций для согласительного урегулирования споров как важное дополнение к имеющимся инструментам мирного разрешения споров. В связи с тем, что документы ИМО не содержат положений о согласительном урегулировании, мы будем иметь в виду регламент и при необходимости пользоваться им, с тем чтобы содействовать достижению консенсуса и обеспечению согласованного толкования международных правил и норм ИМО.

ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

[Подлинный текст на французском языке]
[28 июня 1991 года]

1. **Согласительное урегулирование является одной из трех мер, которыми располагает Всемирный почтовый союз (ВПС) для решения проблем, возникающих между Почтовыми администрациями Союза относительно толкования Актов, двумя же другими являются арбитраж и мнения Международного бюро.**

2. **В Уставе ВПС арбитраж предусматривается как в качестве инструмента толкования Актов, так и в качестве средства урегулирования некоторых споров, возникающих в результате их применения. Обращение к арбитражу не обуславливается достижением предварительного согласия между странами-членами, участниками в споре. Право пользования арбитражем зарезервировано за Администрациями, членами Союза, но не предоставляется самим пользователям. Предусмотрены меры, которые гарантируют равенство арбитров и беспристрастность решений. Последние имеют обязательную силу для Администраций, которые являются участниками арбитражного разбирательства, но только для них, а не для третьих государств. В принципе они являются окончательными и не могут оспариваться, поскольку спор нельзя передавать в другую арбитражную комиссию.**

3. **В пункте 2 статья 111 Общего регламента Международному бюро поручается сообщать, по просьбе заинтересованных сторон, мнение по спорным вопросам. Обращение к таким мнениям предполагает, что спор носит официальный характер, исключая тем самым любые случаи незначительных разногласий во мнениях между Почтовыми администрациями. Следует отметить, что запрос должен исходить от нескольких Администраций, непосредственно вовлеченных в спор, а не только от одной из них.**

4. **Здесь возможности проанализировать решения, которые были приняты в результате согласительного урегулирования странами - членами ВПС, поскольку она недостаточно широко известны или носят слишком специфический характер. Кроме того, согласно пункту 5 приложения II к документу A/C.6/45/L.2, решение передать спор на согласительное урегулирование зависит от волеизъявления сторон. В связи с этим нами принимается к сведению тот факт, что согласительный регламент Организации Объединенных Наций не исключает любого другого решения и, в частности, не ставит под сомнение процедуры, предусмотренные и используемые в некоторых международных организациях для урегулирования споров исключительно мирным путем.**

IV. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

УПРАВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ПО ВОПРОСАМ ОКЕАНА И МОРСКОМУ ПРАВУ

[Подлинный текст на английском языке]
[10 июля 1991 года]

1. Управление обращает внимание на всеобъемлющую систему урегулирования споров в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Процедуры урегулирования споров, предусмотренные в Конвенции, относятся только к разрешению споров, касающихся толкования или применения Конвенции. Они включают в себя согласительные процедуры.
2. Хотя, как представляется, между проектом согласительного регламента Организации Объединенных Наций и процедурами Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву нет какого-либо необоснованного дублирования или противоречия, возможно, уместно обратить внимание государств-членов на предусмотренные в Конвенции согласительные процедуры. Одновременно можно отметить, что Конвенцию подписали 159 государств и что на сегодняшний день из 60 ратификационных грамот или документов о присоединении, необходимых для вступления Конвенции в силу, получены 47.
3. В частности, можно обратить внимание на согласительные процедуры в приложении V, в котором имеется два раздела. В первом разделе рассматривается передача спора на урегулирование по согласительной процедуре по договоренности сторон. Во втором разделе речь идет об обязательной передаче споров на урегулирование по согласительной процедуре в соответствии с разделом 3 части XV Конвенции. Обе процедуры допускают значительную гибкость в отношении состава согласительной комиссии и выбираемой процедуры.
4. В процедурах урегулирования споров, содержащихся в Конвенции по морскому праву, признается обязанность урегулировать споры мирными средствами в соответствии со статьями 2 и 33 Устава Организации Объединенных Наций (статья 279 Конвенции). Хотя в Конвенции по морскому праву предусмотрены принудительные и обязательные процедуры для некоторых категорий споров, в Конвенции признается также право государств-участников урегулировать споры любыми выбранными ими мирными средствами. Что касается согласительного урегулирования, то особенно важными являются пункты 2 и 3 статьи 297, поскольку они предусматривают обязательное обращение к согласительному урегулированию споров, относящихся к толкованию или применению положений Конвенции в отношении морских научных исследований и в отношении рыбного промысла в исключительной экономической зоне. Возможно, Генеральная Ассамблея пожелает принять к сведению положения Конвенции по морскому праву при рассмотрении проекта согласительного регламента Организации Объединенных Наций, учитывая, что несколько споров, которые возникли недавно и в настоящее время переданы на разрешение третьей стороной, касаются вопросов морского права и что Конвенция, вероятно, относительно скоро вступит в силу.

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

[Подлинный текст на английском языке]
[2 августа 1991 года]

1. Необходимо с признательностью отметить, что изложенный в приложении I к документу A/C.6/45/L.2 проект регламента Организации Объединенных Наций для согласительного урегулирования споров между государствами (проект резолюции, представленный Гватемалой) в определенной степени сделан по образцу Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, принятого Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на своей тринадцатой сессии в 1980 году (A/35/17, пункты 105 и 106). Однако большинство положений проекта регламента существенно отличается от Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Генеральная Ассамблея в резолюции 35/53 от 4 декабря 1980 года рекомендовала использовать в тех случаях, когда в контексте международных коммерческих отношений возникает какой-либо спор и для его мирного урегулирования стороны обращаются к согласительной процедуре.

2. Такое расхождение может вызвать беспокойство в двух отношениях. Во-первых, сам факт наличия двух различных согласительных регламентов, обнародованных Организацией Объединенных Наций, несмотря на их различные сферы применения, может поставить возможных пользователей и общественность в целом в затруднительное положение. Во-вторых, и это более важно, процедура, предусмотренная в проекте регламента, заметно отличается более формальным, усложненным и жестким подходом, чем неформальная, простая и гибкая процедура, предусмотренная в Согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ. Можно задаться вопросом, оправдана ли такая другая концепция согласительного урегулирования различной сферой применения, как это определено в статье 1 проекта регламента.

3. Не вдаваясь на этой стадии в многочисленные подробности, можно привести следующие примеры в оправдание беспокойства последнего рода. Процедура назначения, предусмотренная в главе V проекта регламента, представляется неоправданно усложненной, а некоторые положения, похоже, излишне жесткие (например, в статье 4, предусматривающей нечетное число посредников; в статьях 6-8, предусматривающих, что посредник должен быть другого гражданства даже в тех случаях, когда он или она назначаются по согласию сторон; в статье 9, предусматривающей, что вместо единственного посредника на его место по той же фактически процедуре назначается другой посредник). Предлагаемый процесс согласительного урегулирования отличается меньшей гибкостью и динамизмом, чем, как кажется, необходимо для подлинных усилий по согласительному урегулированию, так, например, статьи 10 и 14 (о единственном арбитре) и статьи 17, 28 и 30 (о комиссии) разбивают органический процесс на формальные стадии (т.е. сначала рассмотрение спора без предложений об урегулировании и разработка условий окончательного урегулирования, затем в некоторых случаях новое разбирательство на других условиях). Ряд положений можно считать излишне жесткими (например, в статье 27, предусматривающей проведение заседаний комиссии в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, что, между прочим, противоречит в некоторой степени

определению места первого заседания в соответствии со статьей 20 (1); в статье 12 (5), не допускающей протоколирования в ходе согласительного урегулирования при единственном посреднике; в статьях 15 и 31, устанавливающих фиксированные сроки для работы посредника или комиссии). И наконец, предусматриваемая процедура не отражает полностью принцип добровольности или свободы сторон, соблюдение которого должно быть обеспечено на каждом этапе. Например, статья 24 наделяет Комиссию правом пользоваться консультативными услугами экспертов или собирать показания по своему собственному предложению, т.е. без согласия сторон, которые, однако, должны в соответствии со статьей 47 нести расходы; даже косвенный метод получения согласия на практике, обуславливающий внесение депозита на цели таких расходов, видимо, не предусмотрен, поскольку проект регламента не содержит никаких положений о депозитах (как это сделано в Согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ в статье 18).

4. В заключение в связи с такой обеспокоенностью предлагается рассмотреть возможность использования статей Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ в качестве будущей модели регламента Организации Объединенных Наций для согласительного урегулирования споров между государствами, внеся изменения в сферу их применения в целях охвата таких споров и добавив одно или более положений, обуславливаемых такими спорами (например, общее положение о том, что стороны и посредники могут в любое время обратиться с просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за консультацией и помощью в отношении административных и процедурных аспектов согласительного урегулирования). Если, однако, будет признано необходимым создать отдельный регламент для урегулирования споров между государствами, то предлагаем подвергнуть нынешний проект тщательному изучению и, возможно, значительному пересмотру. Если будет решено провести такую работу, то было бы желательным привлечь к ней Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, чтобы воспользоваться ее опытом и знаниями, полученными в процессе подготовки Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ.
